

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 2013.
ISSN: 2309-6322
Vol. 4, No. 2, pp. 95-119, 2014

DOI: 10.13187/issn.2309-6322
www.ejournal6.com

UDC 94

“Clear the Woods the Thugs are Hiding in With Poisonous, Asphyxiating, Gases...”: Myths and Facts about the Tambov Uprising (Ending)

¹Aleksandr V. Glushko

²Natal'ya I. Shilo

¹Scientific and Production Association Energomash named. Acad. Glushko, Russian Federation
E-mail: generalmajor_72@mail.ru

²Institute for Migration and Ethnic Relations, Russian Federation
E-mail: n_shilo@inbox.ru

Abstract. This article examines the events related to the suppression of an Anti-Soviet peasant rebellion in Tambov Governorate (“Antonovshchina”) in the summer of 1921 in the context of a use of chemical weapons against the rebels. Based on new archive documents and little-known works by Soviet and foreign military chemists, the article examines the process of making decisions on the use of chemical weapons, preparations for a chemic attack, issues related to tactics, and the composition of toxic substances in ammunition. The article concludes that in the course of preparations and the use of chemical weapons all conditions providing for the success of such operations were violated. More specifically, the use of gas cylinders amidst the increased complexity of objectives set proved impossible using the resources on hand due to the unpreparedness of the military personnel and an admittedly insufficient quantity of ammunition. Besides, shelling using chemical shells proved ineffective due to a lack of training with the artillery personnel and insufficient expenditure of ammunition. And finally, shells shipped over to Tambov Governorate were intended for putting the opponent out of action – not for physically destroying the opponent, since their combat effect was intended to be triggered through a lachrymatory effect toxic substance. In the end, the author draws a conclusion about the impossibility of an effective use of chemical weapons and, all the more so, impossibility of having human victims. Its use was of a one-off nature and was not the decisive factor for the elimination of the rebellion.

Keywords: Tambov rebellion of 1921; Antonovshchina; Red Army; M.N. Tukhachevsky; chemical weapons; gases; peasants; gas cylinder attack; chemical shell artillery shooting; tactics; toxic substances; victims.

Начало статьи в № 2. 2013

«Израсходовано снарядов: химических...»

В настоящее время известно несколько случаев газоснарядных обстрелов позиций повстанцев или их предполагаемых позиций. Ни задач, ни условий стрельб мы в

большинстве случаев не знаем и можем судить лишь по отчетам начальников артиллерийских частей о расходе боеприпасов, в числе которых упоминаются химические.

Вопреки ставшим стереотипными представлениям о массированном применении химического оружия, документально установлены всего три случая газоснарядных обстрелов – в районе Смольной Вершины (2-й боеучасток) в ночь с 12 на 13 июля, где израсходовано, помимо шрапнели, 15 химснарядов,⁷⁵ во время операций южнее озера Ильмень (6-й боеучасток) 14 июля, где выпущено, наряду со шрапнельными, 50 химических снарядов,⁷⁶ а также при очистке Паревского леса в 1-го по 10 августа силами 6-го боеучастка. *«...Взвод Белгородской батареи, 2 августа из Троицкое-Караул перешел в дер. Карай-Салтыково. Белгородская конная батарея опережала задачу в 8 часов 2 августа выступила на село Кипец, где и заняла позицию. В 16 часов, по острову, что с/з села Кипец был открыт огонь. Выпущено 65 шрапнелей, 49 гранат и 59 химических. В 20 часов батарея вернулась в Карай-Салтыково...»⁷⁷*

Потери повстанцев почти никогда не указываются, что равнозначно их отсутствию. Только один раз в оперсводке, сообщающей о столкновении с антоновцами у Смольной Вершины, отмечается, что *«по сведениям агентразведки, банда, наступавшая в ночь 12 на 13 на д. Смольная Вершина понесла потери 20 убитых и 45 раненых»*.⁷⁸ Однако следует отметить, что в том бою, продолжавшемся в течение часа, принимали участие, помимо артвзвода, гарнизон Смольной Вершины и пулеметная команда, так что можно с уверенностью сказать, что это потери от ружейно-пулеметного огня, а не от 15 химических снарядов.⁷⁹

Из заключения 33 ЦНИИИ: *«По представленным материалам видно три эпизода подготовки и применения химического оружия для выкуривания бандитов из лесов, однако ни по одному из описываемых эпизодов результатов нет»*.⁸⁰

Это закономерно, поскольку количество израсходованных боеприпасов заведомо недостаточно ни для создания газового облака над значительной площадью, ни для нанесения ущерба противнику, пусть даже и не имеющему средств защиты.

Так, об одном эпизоде командующий легким артиллерийским дивизионом Заволжского военного округа доложил следующее: *«Донесение Начарта 2 Смока. 20 июля 1921 г. 16-46. Тамбов Инспарт и Комвойск. 13-20 июля израсходовано снарядов двтчк химических 15 гранат 47 шрапнелей 69= Комлегартдив ЗВО Смок Адъютант Забелин»*.⁸¹

После этого уместно познакомиться поближе с тем самым легким артиллерийским дивизионом ЗВО, который в ходе боя выпустил куда-то аж целых 15 химснарядов.

«РСФСР.

Штаб войск Тамбовской губернии.

Управление Инспектора Артиллерии.

Состоящий для поручений

при Инспекторе артиллерии войск Тамбовской губернии.

№ 47 15 августа 1921 г.

Инспектору артиллерии Штаба Комвойск Тамбовской губернии.

Доклад.

Согласно Вашего предписания от 11 сего августа за № 1978, мною, совместно с военкомом тов. Комендантовым осмотрены 1-я и 3-я батареи Артдивизиона бригады ЗВО. Для выяснения степени знаний командного состава красноармейцев были устроены занятия в парке и конное ученье, во время коих комсоставу задавались простейшие задачи, как-то: работа на наблюдательном пункте и на батарее с примерной пристрелкой по разнообразным целям и при различных условиях; при чем выяснилось следующее:

1-я батарея 12 августа 1921 г. Комсостав: По списку 5 на лицо 4. Поголовное отсутствие понятия о сведениях о стрельбе по правилам, смутное представление о применении приборов и незнание уставов и наставлений и, следовательно, пристрастие к стрельбе по прямой наводке характеризуют комсостав батареи не способным вести борьбу с серьезным противником и, в настоящем своем составе – вести обучение артиллеристов в условиях мирного времени. Командир батареи, тов. Шевелев, благодаря отсутствию теоретических познаний и малограмотности не соответствует своему

назначению. Во время конного ученья он показал не понимание его смысла, незнание устава и неумение учить....

Комвзвод 1-го, тов. Лавров, по своим знаниям не годится в орудейные начальники, так как не знает угломера, и потому не может скомандовать установки угломера для направления основного орудия в цель по данной ему буссоли 51.20 обязательно выбирая точку наводки впереди. Совсем не знает правил стрельбы. Благодаря невнимательности перепутывает установки своего взвода. Авторитетом и симпатиями среди красноармейцев не пользуется. При обращении к начальнику – заносчив, с красноармейцами груб; недисциплинирован, противник строя и уставов, не любит точности, столь необходимой командиру артиллеристу. При опросе пытается отделаться общими фразами, желает выиграть время, чтобы уклониться от подания команды.

Комвзвод 2-го, тов. Левиц, на батарее работает хорошо, удовлетворительно знает буссоль и очень поверхностно правила стрельбы. Старателен и аккуратен; имеет способность стать хорошим строевиком и наставником. Жалуется на отсутствие пособий для самообразования....

Орудийные начальники: Не соответствуют назначению: в записи установок ошибаются, не могут измерить наименьший прицел, о построении параллельного веера и о ведении стрельбы не имеют понятия; уставы и наставления ими усвоены плохо. По словам Комбата они назначены из ездových.

Наводчики: Не имеют понятия о результатах изменения установок, углах. Сноровки в работе с прицельными приспособлениями нет. Обладают слабыми знаниями по материальной части. Замковые не обучены обязанностям наводчиков, и, при условии отвода последних, не могут их заменить....

Команда разведчиков и наблюдателей: 1-х пять, последних двое. Все абсолютные невежды. Наблюдатели с трудом измерили посредством стереотрубы угловое расстояние между двумя точками, но не могли дать понятия о высотах разрывов и ведении стрельбы. Разведчики плохо знают топографию и службу разведывания, и совершенно не знают приборов. Обучение специальных команд было поручено Завразведкой дивизиона тов. Усачеву, но им не предпринято никаких мер в этом направлении и сам он не пытался восстановить или пополнить свои знания.

Красноармейцы: Обучены плохо, обмундированы посредственно, военного вида не имеют и не умеют отвечать. Номера и ездových работают посредственно и не представляют собой благодарного, в смысле обучения материала. Большинство их дезертиры и пехотинцы....

Командир батареи объясняет слабую ее сплоченность невозможностью вести занятия, вследствие большого расхода людей на пастьбу лошадей и косьбу сена за 15 верст, на внутренние наряды в дивизионе, т.к. все цейхгаузы за отсутствием подходящих помещений расположены по отдельности, но, во всяком случае, кое-что хотя бы в смысле обучения красноармейцев могло бы быть сделано....

3-я батарея 13 августа 1921 г. 3-я батарея находится в стадии формирования.

Комсостав: по списку 6 налицо 5. Обладают достаточными познаниями для боевой обстановки. Кроме тов. Букетова, нуждающегося в повторении, но в административно-хозяйственном отношении слаб, не имеет опыта, преисполнен благих начинаний, но ленив. Дисциплинирован, и как состоящий в большинстве из краскомов, может, при наличии всесторонних пособий быть хорошим наставником красноармейцев.

Младший комсостав и номера: Не твердо знают свои обязанности и уставы. Наводчики не знают материальной части: станок называют лафетом, все же кое-что усвоили и, правда еще не бойко, но справляются с наводкой, умеют измерить наименьший прицел, имеют понятие о направлении орудия; но походная укладка им не объяснена, т.к. один наводчик во время конного ученья возил панораму с собой, засунув ее за поясной ремень.

Люди одеты плохо. Обучение при новых пушках еще не закончено. Прибывающее из Управления дивизиона пополнение представляет собой всякий сброд, поступивший по излечению, или из пехоты. Спайки нет. Общие уставы красноармейцами не усвоены, что заметно на каждом шагу. Особенно бросается в глаза партизанищина, разгильдяйство и

отсутствие начальнического глаза, в противном случае, в канале 3-го орудия не находилась бы шляпка от барочного гвоздя и на коновязи не стояли бы до ночи не кормленные и не поенные лошади.

Конский состав: Тела (за исключением 10% в лучшую сторону) неудовлетворительные, все лошади не кованы, встречаются побитые спины, ободранные морды. По-видимому дивизион ЗВО сумел избавиться от калечи и наградить свою 3-ю батарею. Ухода за лошадьми нет.

Материальная часть: Все орудия в хорошем состоянии, но, видимо, орудия еще не прочищались, т.к. в канале 3-го орудия находится посторонний предмет и замки, по причине густой смазки, открываются с затруднениями....

Амуниция: Выдана новая. Недоуздки и удила нет. Батарея выезжает на веревках и цепях. В настоящем составе батарея не может двигаться. Для поручений Тупицин». ⁸²

Очевидно, что, несмотря на все заботы инспарта Касинова о вверенной ему артиллерии, все его усилия, направленные на организацию обучения и слаживания батарей, боеспособность указанного дивизиона, равно как и квалификация самих артиллеристов оставляли желать много лучшего. Отсюда и такая стрельба.

Соответствующие выводы об умении артиллеристов обращаться с химическими снарядами можно сделать из военной печати 1920-х годов. Так, инспектор артиллерии Западного фронта Р.И. Башинский в 1924 году в статье, посвященной, в том числе, газоснарядной стрельбе согласно французскому полевому артиллерийскому уставу, отмечал:

«Мне не раз приходилось слышать от многих артиллеристов сетования на то, что мы мало знаем разрушительность действия различных наших снарядов при различных условиях и обстоятельствах стрельбы и поэтому мы вынуждены в значительной степени ощупью подходить к вопросу о выборе того или иного снаряда для разрешения поставленной боевой задачи. Также точно стоит и вопрос о подсчете количества боевых припасов, которое нужно иметь в распоряжении для решения определенной боевой задачи. Действительно, специальных опытов для оценки разрушительного действия снарядов у нас почти не производилось, да и норм для расчета потребного в каждом случае количества боевых припасов не встречается в официальных уставах и наставлениях; не приходилось видеть сколько-нибудь обоснованных и ценных данных ни в одном из справочников и руководств». ⁸³

Как представляется, сообщения Р.И. Башинского соответствовали истинному положению дел. Хотя о газоснарядной стрельбе в 1920-е годы в военной литературе писали много, но либо в очень общих чертах, либо эти описания сопровождалось таким количеством оговорок, что вывести из них общие закономерности чрезвычайно трудно.

Тем не менее, некоторое представление о цифрах применительно к нормам расходов боеприпасов при газоснарядной стрельбе получить все-таки возможно.

«Несмотря на то, что в империалистическую войну артиллерийская химическая стрельба применялась весьма широко, - нет разработанной и достаточно обоснованной тактики артхимстрельбы, как нет до сих пор и установленных норм и правил артхимстрельбы... В различных армиях существуют самые разнообразные классификации видов артиллерийских химических стрельб. Все они, в конечном счете, сводятся к 3 основным видам стрельб: 1/. Внезапное артхимнападение (газовый налет), 2/. Артхимстрельба для сковывания и изнурения противника (нейтрализующая стрельба) и 3/. Стрельба для заражения местности. Внезапное артхимнападение... Нормы для этого вида стрельб зависят от ряда условий: 1/. Дистанции стрельбы, 2/. Силы и направления ветра у цели, 3/. Природы ОВ, 4/. Калибра орудия, 5/. Характера почвы, 6/. Времени года, 7/. Температуры, 8/. Состояния погоды, 9/. Состояния материальной части (степень изношенности), 10/. Обученности личного состава, 11/. Степени предварительной пристрелки, 12/. Величины цели и 13/. Характера поставленной задачи.

Из многообразия условий, влияющих на величину, нормы, понятно, как трудно составить числовую таблицу для таких норм и как трудно артиллеристу, особенно мало знакомому со свойствами ОВ, ориентироваться в этом вопросе. Трудностью вопроса, пожалуй, можно объяснить и то, что в различных армиях существовали и

существуют поныне нормы расхода артхимснарядов, весьма отличающиеся друг от друга.

Так, по германским нормам требуется для совершения 2-минутного фосгенного налета по 1 га:

200 снарядов – 77-мм

100 -//- 105 мм

50 -//- 152 мм

По американским нормам необходимо для получения желательного боевого эффекта в минимальный промежуток времени (2 минуты и менее) выпускать по площади в 1 га около 180 кг фосгена, что составит свыше 300 снарядов 75-мм, т.е., примерно, в 1 ½ раза больше германских норм. Принимая во внимание, что американцы с увеличением дистанции стрельбы значительно увеличивают нормы расхода снарядов, делая поправку на рассеивание снарядов, получим еще большую разницу в нормах. Все же кажется, что немецкие нормы по крупным калибрам достаточны и более отвечают реальным возможностям современных армий». ⁸⁴

«...говорить о нормах применения химических снарядов вообще (отвлеченно) весьма затруднительно. Ниже приводимые цифровые данные, которые характеризуют эти нормы применительно к определенным калибрам и видам действия снарядов, надлежит принимать с известной оговоркой, ибо они представляют собой нечто среднее из имеющихся (в большинстве случаев иностранных) материалов. Эти данные могут быть сведены к следующим:

а/. При обстреле 75-мм химическими снарядами кратковременного действия площадей – следует выпускать один снаряд на каждые 40 кв. метров в течение времени от 3 до 10 мин. – при коротком обстреле – и один снаряд на каждые 80 кв. метров в течение одного часа – при продолжительном обстреле.

в/. При обстреле 75-мм химическими снарядами долговременного действия площадей – следует выпускать 120 снарядов на один гектар (германская норма. Французская норма: один 75-мм снаряд на 20 кв. метров), не преследуя при этом скорости стрельбы.

По отношению к 105- мм и 150 мм химическим снарядам приводимые нормы могут быть уменьшены соответственно в 2, 3 и 4 раза.

Действительный результат стрельбы химическими снарядами достигается лишь при значительном числе снарядов, выпущенных с надлежащей точностью и определенной скоростью. Поэтому нужно помнить, что при стрельбе химическими снарядами кратковременного действия скорость стрельбы не должна быть достигаема в ущерб меткости; при стрельбе же снарядами долговременного действия на меткость должно быть обращено особое внимание....

Нанесение потерь живой силе противника могло бы быть достигнуто в следующих четырех случаях. Первый случай, - если выводящая из строя концентрация ОВ создается у цели столь быстро, что противник захватывается врасплох и не успевает использовать имеющиеся у него средства защиты. Такое применение химических снарядов достигается ведением шквального огня в течение 1-2 минуты, причем для производства стрельбы необходимо назначить несколько батарей для обстрела одной цели... Например, при обстреле 4-оруд. батареи, имеющей протяжение по фронту 100 м., при самой малой норме расхода выстрелов – 3 снаряда на 1 погонный метр – потребовалось бы выпустить в 1-2 минуты 300 снарядов. Для этой цели понадобилось бы 25-50 орудий или 9-17 батарей (3 орудийных)». ⁸⁵

Свои нормы расходов химбоеприпасов предложил в 1929 году В.К. Триандафиллов в работе «Характер операций современных армий». По ним минимальное количество 37-миллиметровых снарядов с нестойкими ОВ, необходимое для газового налета на участок площадью менее 100 метров - 200-240 штук при продолжительности стрельбы в 3 мин. из 12-15 орудий. ⁸⁶ Предложенные им нормы были приближены к таковым у французов: «Тактика артиллерийской химстрельбы, принятая у союзников, явилась результатом изучения немецкой тактики. Союзники различали следующие типы химических снарядов: раздражающие, ядовитые и стойкие. Ядовитые вещества (фосген) употреблялись для газовых налетов по небольшим живым целям. Во Франции для обстрела этих целей

ставили следующие требования: в течение 2-3 минут на 100 метров фронта нужно, в зависимости от расстояния до цели, 200-400 снарядов калибра 75 мм. При больших калибрах – соответственно меньше снарядов... В американских войсках – в течение 2 минут на 1 гектар – 100 снарядов калибра 75 мм...»⁸⁷

К слову сказать, в свете вышесказанного, инструкция Касинова от 22 июля, а также рапорт начарта 6 Родова, вошедший в приказ по войскам 6-го боеучастка № 43 от 28 июля 1921 года, выглядят чрезвычайно упрощенными.

«Выписка из приказа по войскам 6 боеучастка 28 июля 1921 г. с. Инжавино. Приказ № 43 войскам боевого участка № 6 под гор. Тамбовом

§1. Для сведения и руководства объявляю краткие указания о применении химснарядов:

1. Химические снаряды применяются в тех случаях, когда газобаллонный выпуск невозможен по метеорологическим или топографическим условиям. Например: при полном отсутствии или слабом ветре, если противник засел в лесах, в местах труднодоступных для газов.

2. Химические снаряды разделяются на два типа: первые - удушающие, вторые – отравляющие.

3. Быстродействующие химснаряды употребляются для немедленного действия на противника; испаряются через 3-5 минут.

Медленно действующие – употребляются для создания непроходимой зоны, - для устранения возможности отступления противника: испаряются через 15 минут.

4. Для действительной стрельбы необходим твердый грунт (т.к. снаряды, попадая в мягкую почву не разрываются, и никакого действия не производят); местность лучше закрытая и поросшая негустым лесом. При сильном ветре, и также в жаркую погоду стрельба делается недействительной.

5. Стрельбу желательно вести ночью. Одиночных выстрелов делать не стоит, т.к. не создается газовой атмосферы. Стрельба должна вестись настойчиво и большим количеством снарядов (всей батареей) для большего действия и создания эффекта. Общая скорость стрельбы не менее 3-х выстрелов в минуту на орудие. Сфера действия снарядов 20-25 кв. шагов. Стрельбу нельзя вести при частом дожде.

Стрельба невозможна, если до противника 300-400 шагов и ветер в нашу сторону. Весь личный состав батарей должен быть снабжен противогазами боевыми.

*Справка: Рапорт Начальника артиллерии тов. Родова от 25.07 с.г. за №124/п».*⁸⁸

О неумении артиллеристов использовать химические снаряды писал и «Военный вестник»: «Несмотря на широкую пропаганду идеи о значении химии в военном деле, все же надо признать, что в этом отношении не во всех отделах этой весьма сложной проблемы у нас достигнуты хорошие результаты. В частности, нельзя считать удовлетворительно поставленным вопрос о стрельбе артиллерии химическими снарядами. Можно сказать даже более резко и откровенно: о стрельбе химическими снарядами у артиллеристов нет должного представления, а самая организация стрельбы еще не только не достаточно осознана, но даже не вполне разработана ... Между тем организация стрельбы химснарядами говорит даже об отсутствии понимания основной идеи стрельбы. Были, например, случаи равного распределения отпущенных химснарядов по батареям с предложением им провести стрельбу самостоятельно. На батарею, например, пришлось по 25-30 снарядов. Что даст такая стрельба? – судите сами...»⁸⁹

Таким образом, хотя теоретически с химснарядами должен был уметь обращаться любой грамотный артиллерист, на практике же картина была совершенно другой. И не случайно отечественные военные, разрабатывая вопросы тактики газоснарядной стрельбы, все время обращались к западноевропейскому опыту Первой мировой войны и ориентировались на европейские уставы, наставления и разработки. Всего этого у себя дома толком не было.

Примечательно, что даже С.М. Касинов, будучи, без сомнения, грамотным артиллеристом, при составлении инструкции по применению химического оружия в части, касающейся газоснарядной стрельбы, допустил несколько ошибок:

«Применение химических снарядов. Химические снаряды могут применяться в тех случаях, когда газо-баллонный выпуск невозможен по метеорологическим или топографическим условиям, например: при полном отсутствии или чрезвычайно слабом ветре, если противник засел в лесах или за возвышением, в местах трудно доступных для газов, но имеющих то преимущество, что если туда попал газ, то он держится там упорно.

Виды и действия снарядов:

Химические снаряды разделяются на два типа:

1). Синие, начиненные удушливыми газами и сильно ядовитыми веществами (циановые соединения) действия чрезвычайно сильного, но кратковременного.

2). Красные, начиненные ядовитыми жидкостями, вызывающими слезотечение и воспаление слизистых оболочек глаз и носа более продолжительны (более суток, в зависимости от температуры воздуха). Сильный ветер (более 3м/с), обильный дождь, ниже 15 градусов делают стрельбу недействительной.

Стрельба.

Каждый снаряд отравляет площадь 400-500 квадратных сажень, что служит основанием для расчета количества подлежащих выпуску химических снарядов». ⁹⁰

Как видно из документа, как стойкость снарядов с первичным слезоточивым эффектом, так и площадь газового облака, образующегося от разрыва одного снаряда, очень сильно завышены.

Обращая внимание на крайне незначительный расход боеприпасов, не позволявший создать газовое облако концентрации, достаточной для нанесения ущерба противнику, не следует забывать о том, что для химической стрельбы требовалось не только много снарядов, но и большое количество орудий. К примеру, для такого вида архимстрельбы как «газовый налет», сущность которого состояла в том, чтобы быстро создать на выбранной площади ⁹¹ газовое облако достаточной концентрации (во-первых, нестойкие ОВ быстро рассеиваются сами по себе, во-вторых, нужно было успеть застать бойцов противника без противогазов), было необходимо, чтобы все нужные для обстрела снаряды выпускались в течение одной минуты. ⁹² В цифрах это выглядело следующим образом:

«Возьмем в качестве цели участок в 500 мтр. по фронту и 200 мтр. в глубину, на котором расположены звенья роты. При благоприятных метеорологических условиях, каковыми являются штиль или тихий ветер (не более двух метров в секунду), невысокая температура, отсутствие восходящих токов воздуха, отсутствие сильного дождя или снега и т.д., и при благоприятных топографических условиях (конфигурация местности и растительный покров способствуют застою газа в районе цели), - 1 снаряд 76-мм. калибра дает облако, токсичность которого остается достаточной, пока диаметр его при расширении не превысит 7 метров. Круг на местности, имеющий в диаметре 7 метров, представляет собою площадь, равную приблизительно 40 кв. метрам. На заданную цель, при расчете один снаряд 76-мм. пушки на 40 кв. метров, потребуется

2500 снарядов ($\frac{500 \cdot 200}{40} = 2500$), которые необходимо выпустить в течение одной минуты. Считая, что каждое орудие, принимающее участие в этой стрельбе, даст 6 выстрелов в минуту, понадобилось бы назначить для решения такой задачи 416 орудий <...> Положение не изменится к лучшему и при назначении для производства газового налета других полевых орудий, так как гаубицы ведут стрельбу в 2-3 раза медленнее 76-мм. пушек (прим. ред. - при этом следует еще отметить, что ни при каких условиях боя вся наличная артиллерия не может быть отвлечена от решения других огневых задач, ради стрельбы химическими снарядами)». ⁹³

Так что тамбовские артиллеристы отстрелялись, как умели. Тем, что было и из того, что было.

Не все благополучно обстояло с обучением военно-химическому делу даже в конце 20-х годов.

«Приказ по Военной Академии РККА им. М.В.Фрунзе № 34
26 февраля 1927 г. г. Москва

22-го февраля мною осмотрены химическое отделение артиллерийского кабинета, пехотный кабинет и административный кабинет.

Химическое отделение: должно было бы:

- 1/. Дать историю развития противогазов в старой армии и в Красной армии,
- 2/. Иметь образцы отравляющих веществ;
- 3/. Показать современные маски, как наши, так и заграничные /из последних особенно те, которые находятся на вооружении соседей/.

Между тем, в кабинете не только нет этого, но он находится прямо в недопустимом состоянии. Он представляет несколько случайных экспонатов, при том содержащихся в весьма неряшливом виде. Такое состояние химического отделения артиллерийского кабинета ставлю на вид Заведующему артиллерийским кабинетом тов. Токаревскому и руководителю кафедры химических средств борьбы т. Баташеву.

Начальник академии Эйдеман

Пом. нач. акад. по уч. части – Шиловский». ⁹⁴

Иными словами, даже в конце 1920-х годов обучение строевых и штабных начальников, получавших высшее военное образование, военно-химическому делу было отнюдь не на должном уровне. Что же после этого хотеть от тех, которые «академиев не кончали»?

Много лучшего оставляло желать знакомство с химическими снарядами не только в РККА, но и у белых. Свидетельством тому являются встречающиеся временами в мемуарной литературе упоминания об использовании газов в гражданскую войну.

«Несмотря на столь острые переживания, у нас совершенно не было потерь. Красные, вероятно от радости, что сумели так близко и ловко заманить белых, сильно волновались и взяли слишком высокий прицел – весь их возможный успех пролетел над нашими головами. У них же на переезде осталось лежать несколько убитых красноармейцев. Пехота белых, пройдя станцию Привольская, продолжала цепями продвигаться в сторону города, находившегося от станции в 2-3 верстах, а наши две пушки стали на позицию недалеко от нее на большой поляне. Едва мы успели осмотреться, как около позиции и все ближе и ближе к ней начали рваться снаряды, но какие-то подозрительные. Раньше таких нам еще никогда не приходилось видеть. Не было того обычного взрыва, от которого всегда вверх летели столбы осколков и земли. Эти, ударившись об землю, лопались как-то особенно нежно и выпускали из себя довольно большой клубок желтовато-грязного дыма, который, гонимый ветром, быстро полз по земле, распространяя едкий неприятный запах. Батарея красных, стоявшая на позиции где-то вблизи города, возможно желая поздравить своего противника с блестящей победой, стреляла химическими снарядами, от которых у него не было никакой защиты. Снаряды ложились очень аккуратно, что показывало, что красные артиллеристы прекрасно видели наши пушки со своего наблюдательного пункта. Запах хлористого газа, шедший от рвавшихся снарядов, сразу привлек внимание нашего начальства и заставил его поторопиться отдать приказ орудийным номерам обеих орудий немедленно отойти от них и укрыться в довольно глубоком овраге, находившемся немного позади позиции, на которой стояли пушки. Но обстрел как-то быстро прекратился. По всей видимости, наступавшая на город наша пехота спугнула красную батарею с ее позиции, а другой она еще не успела найти. Предварительно дав немного проветриться воздуху около пушек, мы вылезли из оврага и подошли к ним...» ⁹⁵

Если учесть, что батарея белых на какое-то время огонь прекратила, можно считать, что красные цели своей достигли – артиллерию противника подавили, пусть и временно. А вот идея белых, увидевших химснаряды впервые, прятаться от газов в канаве, вызывает серьезные сомнения. В канаве надо прятаться от осколков, но химснаряды, тем более отечественные, осколочного эффекта не имели, ⁹⁶ а не от газов, которые, в случае затекания их в оную, там застаиваются и, как следствие, сохраняют поражающие свойства дольше.

В завершение необходимо сказать следующее. Если газовых баллонов тамбовское командование получило заведомо недостаточно для выполнения серьезных боевых задач, то общее количество направленных в губернию артиллерийских снарядов было вполне приемлемым. Во всяком случае, оно сопоставимо с запасами, имевшимися в распоряжении действующих армий РККА ⁹⁷ в ходе гражданской войны. Однако количество боеприпасов,

израсходованных во время нескольких известных газоснарядных стрельб, позволяет утверждать, что их было явно недостаточно для создания газового облака нужной концентрации на сколько-нибудь значительных площадях. Либо стрельба велась без учета химических особенностей – такой вывод возможен, исходя из явно недостаточного уровня знакомства артиллеристов с особенностями таковой.

Таким образом, 59 или тем более 15 снарядов, выпущенных четырехорудийными батареями, были совершенно безвредными ввиду крайне ограниченной площади поражения, а также низкой плотности газового облака и низкой концентрации ОВ. При этом следует учесть, что токсичные вещества – это единственное, что обеспечивало поражающий эффект чисто химических снарядов. Противник либо получал отравление той или иной степени тяжести, либо снаряды превращались в обыкновенные болванки.

В любом случае, никакого эффекта, кроме чисто морального, произвести такая стрельба не могла. Впрочем, как следует из воспоминаний участников подавления восстания,⁹⁸ этот эффект на повстанцев неплохо оказывали и обычные осколочные.

В 1920-е годы всякий опыт боевого применения химического оружия изучался очень активно.⁹⁹ Но о «тамбовских газах» никаких упоминаний в печати нет. Несколько случаев газоснарядной стрельбы с нулевым результатом, да несостоявшиеся газобаллонные атаки не представляли из себя ничего поучительного с точки зрения изучения опыта с целью дальнейшего использования. Поэтому о них попросту позабыли до тех пор, пока не вспомнили в конце 1980-х годов.

Какие ОВ использовались в Тамбове.

Еще одним поводом для многочисленных спекуляций вокруг сюжета о «тамбовских газах» стали токсичные вещества, применявшиеся в 1921 году в Тамбовской губернии.

В массовом сознании химическое оружие времен Первой Мировой войны прочно ассоциируется только с ипритом, фосгеном и хлором. Хотя только этими ОВ химические арсеналы армий воюющих стран не исчерпывались. «В войну 1914-1918 гг. было применено около 40 боевых ОВ. Тысячи были испытаны и отвергнуты ввиду несоответствия боевым требованиям».¹⁰⁰ Более подробно с номенклатурой можно ознакомиться в недавно переизданной книге преподавателя Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе А.М. Де Лазари «Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914-1918 гг. Краткий исторический очерк» и примечаниях к ней.¹⁰¹

Подавляющее большинство этого разнообразия было совершенно недоступно для русской армии и РККА, которая все свое химическое оружие получила в наследство от армии царской. Россия сравнительно поздно включилась в химическую войну в силу отсталости собственной химфармпромышленности, которая, к тому же, находилась в сильнейшей зависимости от германской. Соответственно, ее химические арсеналы были гораздо более бедными.

На вооружении старой русской армии имелись трех- и шестидюймовые химические снаряды, снаряженные тактическими смесями фосгена, различных хлористых соединений - хлорпикрина, хлорного олова, хлористого сульфурила, хлорацетона, хлористого метилмеркаптана и хлористой серы в различных сочетаниях и пропорциях (указанные снаряды считались удушающими), а также синильной кислоты и треххлористого мышьяка (ядовитые). Все. «Король газов» - иприт - в России не производился вплоть до 1925 года.¹⁰²

По составу жидкости, заполняющей корпус снаряда, отечественные химбоеприпасы разделялись на: 1. Удушающие, снаряжаемые хлорпикрином с различными добавками. На корпусе, окрашенном в «серо-дикий» и красный цвета, выбивались буквы «А», или «Г», или «Ж», или «ЖА», или «АЖО», условно обозначавшие токсичные вещества в снаряде. Их действие вызывало раздражение слизистых оболочек дыхательных органов и глаз, кашель с обильным выделением мокроты и, при высоких концентрациях и длительной экспозиции, отек легких. 2. Ядовитые, скоро отравляющие, снаряженные синильной кислотой с различными добавками (хлороформ, треххлористый мышьяк). Головная часть и боковая поверхность снаряда окрашивались в синий цвет. На корпусе выбивались буквы «Х» или «ХЗ». На слизистые оболочки они не действовали, а вызвали общее отравление организма и, в тяжелых случаях, смерть. 3. Ядовитые, медленно отравляющие. Головная

часть снаряда окрашивалась в «сероцикий» цвет, боковая поверхность - в синий, выбивалась буква «Ю».¹⁰³

Состав смесей токсичных веществ, применявшихся в наиболее распространенных в русской армии снарядах, обозначался на корпусах следующим образом: для трехдюймовых снарядов «ЖА», «АЖ» - 56 % хлорпикрина, 44% хлористого сульфурила, «АЖО» - 45 % хлорпикрина, 35 % хлористого сульфурила, 20 % хлорного олова (удушающие), «ЮО» - 60% фосгена и 40% хлорного олова (ядовитые, медленно отравляющие), «ХЗ» - 50 % синильной кислоты, 50 %, треххлористого мышьяка (ядовитые скоро отравляющие).¹⁰⁴

Известно, что 22 июня 1921 года из Шуйского Временного Огнесклада со сдатчиком Воентрансагентом Ярославского представительства Увогрозтранса тов. Митягиным¹⁰⁵ в распоряжение тамбовского командования было отправлено:

«Выписка из отчета по движению и наличию боеприпасов в Шуйском огнескладе за июнь 1921 г.

Шуйский Временный склад огнеприпасов

*3дм химические снаряды, Удушающие, I-я группа, снаряжения 05.16 – 10.17г. – 2000 шт. – отправлено в Тамбов».*¹⁰⁶

Обнаружить буквенную маркировку отгруженных в Тамбов снарядов пока не удалось. Тем не менее, некоторые выводы сделать можно.

Иприт можно исключить сразу. Во-первых, он никогда не относился и не относится к категории удушающих, но к категории нарывных.¹⁰⁷ Во-вторых, в 1921 году ипритных снарядов в республике явно не было вообще.¹⁰⁸ И наконец, с точки зрения простого здравого смысла, а также требований тактики газоснарядной стрельбы, с ипритными снарядами на Тамбовщине совершенно нечего было делать. Ведь химические снаряды предполагалось использовать во время очистки от повстанцев лесов, где одновременно с антоновцами нужно было находиться и красноармейцам. А иприт в силу замедленного действия и повышенной стойкости (считалось, что в лесу иприт сохранял свои поражающие свойства, и, соответственно, был опасен для своих войск, в течение 7-10 дней¹⁰⁹) предполагался к использованию, будучи, главным образом, средством заграждения, только там и тогда, где и куда свои войска в ближайшее время идти были не должны. Между тем, никаких других средств индивидуальной защиты для красноармейцев, кроме заведомо недостаточных для пребывания в зоне ипритного заражения противогазов, на Тамбовщину не привозили и даже не заказывали.

Также можно исключить хлор. Он использовался только при газобаллонных атаках. В снарядах он в чистом виде не применялся никогда в силу своей относительно (в сравнении с другими ОВ) низкой токсичности.¹¹⁰ Более того, *«уже в середине и в конце войны хлор перестали употреблять в качестве самостоятельного боевого газа. С одной стороны, это произошло вследствие уменьшившегося применения газовых волн, замененных химическими артиллерийскими снарядами, и, с другой, вследствие того, что при необычайной химической активности хлора весьма легко защититься от него ... И, действительно, очень скоро после первой хлорной атаки англичане и французы совершенно оградили себя от хлора масками, пропитанными реагирующими с хлором веществами».*¹¹¹

Точно так же можно исключить смеси с синильной кислотой (марка «ХЗ»)¹¹². По принятой в старой русской армии и в РККА классификации, они также относились не к «удушающим», но к «ядовитым».¹¹³ Или же их выделяли по своему составу как «цианистые».¹¹⁴ Кроме того, как представляется, снаряды на основе синильной кислоты вообще были редкостью для РККА. Так, когда осенью 1920 года ГАУ готовило снаряды для Южного фронта и с этой целью проводились инспекции на артиллерийских складах, только на Софринском огнескладе обнаружилось всего 46 снарядов марки «ХЗ», да и те с проржавленными корпусами.

Ключ к пониманию может дать неудачная попытка организации и проведения газовых атак на Южном фронте осенью 1920 года.¹¹⁵

Тогда удалось полностью подготовить лишь 13.360 3-х дюймовых химпатронов исключительно марки «АЖО».

*Рапорт об отправке баллонов и хлорпикриновых снарядов
Инспектору артиллерии Полевого Штаба РВСР*

на № 3624/арсек
9 ноября 1920 г.

По сведениям, полученным от начальника МОКАРТУ 9-го сего ноября в 11 час. дело отправки на Южный фронт баллонов и химических снарядов было в следующем положении. Баллоны грузятся, и таковая погрузка закончится в среду, 10 ноября.

6.000 шт. 6" снарядов грузятся в Шилове, погрузка их будет закончена также в среду; недостающая 1000 спешно подготавливается из снарядов марки АЖО, т.к. подготовленные к отправке 6.000 шт. 6" марки Ю.О. не могут быть использованы ввиду неудовлетворительности испытания их на Главартполигоне, 3" химические патроны в количестве 13.360 шт., исключительно марки АЖО, начаты погрузкой в Лефортовском складе, под каковую погрузку уже получены вагоны.

За Нач. управления Е.Г.Тамм

Нач. 5-го отдела И. Ястребов

Нач. 16-го отделения М. Григорьев». ¹¹⁶

Таким образом, к лету 1921 года в республике имелся определенный запас химснарядов, сравнительно недавно заранее отобранный, проверенный и годный к боевому применению. Его уже отправляли на фронт, хотя до применения дело не дошло. В части, касающейся трехдюймовых удушающих снарядов, он был представлен исключительно снарядами марки «АЖО».

После несостоявшихся газовых атак против Врангеля, Главное артиллерийское управление распорядилось возвращенное боевое имущество поддерживать в полной исправности, чтобы в случае необходимости его можно было быстро выслать к месту назначения. Еще в ноябре 1920 года начальнику Мокарту было предписано: «Имея в виду, что опыт последней подготовки к отправке на фронт химснарядов и химбаллонов показал, что для приведения в полную боевую готовность и баллонов и химснарядов требуется значительное время, ГАУ предлагает возвращенное боевое имущество поддерживать в полной исправности и в хранении его во всем руководствоваться следующими инструкциями, чтобы, в случае надобности, баллоны и химснаряды могли быть отправлены на фронт в самый кратчайший срок». ¹¹⁷

Таким образом, можно предположить, что когда химснаряды потребовались снова летом 1921 года, их отгрузили из этого боезапаса.

Таким образом, в Тамбов должны были отправить трехдюймовые снаряды марки «АЖО» (хлорпикрин, хлористый сульфурил, хлорное олово). Что касается фосгеновых снарядов марки «ЮО», то еще в период подготовки к отправке на врангелевский фронт они не прошли испытаний и крайне маловероятно, что в Тамбов стали бы отправлять заведомо негодные боеприпасы.

Таким образом, на Тамбовщину были отправлены снаряды, основным боевым компонентом которых был хлорпикрин или нитрохлороформ, т.е. лакриматор, слезоточивый газ, который в Первую Мировую на фронте прозвали «рвотным газом» за соответствующий сопутствующий эффект. В полевых условиях достижение смертельной концентрации хлорпикрина крайне маловероятно даже при артхимстрельбе в соответствии с боевыми нормами. В ныне действующей Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, хлорпикрин проходит по списку 111, т.е. по списку токсичных веществ и прекурсоров, находящихся широкое применение в промышленности и, как следствие, разрешенных к производству, хотя и под контролем. В современной российской армии используется при обучении личного состава обращению с противогазами.

Основные свойства хлорпикрина или нитрохлороформа, являвшегося основным ОВ в этих снарядах, в плане воздействия на организм выглядят следующим образом:

«5. Опасность для человека.

5.1 Общий характер действия.

Пары хлорпикрина сильно раздражают слизистые глаз (сильнейший лакриматор), верхние дыхательные пути, поражает легочную ткань, разрушает капилляры, возможен токсический отек легких. Опасен при вдыхании, попадании на кожу и слизистые, внутрь. Обладает общетоксическим действием.

5.2. Острое отравление.

*Ощущение специфического запаха, слезотечение, раздражение верхних дыхательных путей, кашель, иногда с кровавой мокротой, тошнота, рвота, боли в животе, понос, головная боль, мышечная слабость; часто слабы и неправильный пульс. Смерть наступает от отека легких, чувствительность к хлорпикрину постепенно повышается, а при вдыхании малейших его следов внезапно, преимущественно ночью, появляются стеснение в груди, ощущение удушья (Практически, в полевых условиях, достижение смертельной концентрации маловероятно)».*¹¹⁸

Хлорпикрин считался токсичным веществом относительно стойким. Открытая местность, обстрелянная хлорпикриновыми снарядами, считалась безопасной для прохождения своих войск через час, лесистая - через 20 часов (для сравнения, фосген – 20 минут и 3 часа, иприт - 24 часа и 7-10 дней соответственно).¹¹⁹

Хлорное олово в снарядах использовалось не в качестве самостоятельного боевого ОВ, а со вспомогательными целями в качестве дымообразователя.¹²⁰ Дымообразователи добавлялись в снаряды с нестойкими и быстро рассеивающимися ОВ для увеличения продолжительности действия, т.е. в качестве утяжелителя, с тяжелыми газами – для создания более плотного газового облака и более длительного сохранения его первоначальной концентрации. Кроме того, присутствие дымообразующих веществ облегчало артиллеристам пристрелку и корректирование огня, поскольку делало разрывы снарядов более видимыми (разрывы химвзрывов издали практически не заметны, поэтому те или иные дымообразователи входили в состав практически всех боевых токсичных смесей), а заодно внушало противнику страх перед любыми дымами вообще.¹²¹ Также со вспомогательными целями использовался в снарядах хлористый сульфурил, пары которого обладают резким раздражающим действием на носоглотку.¹²² Ввиду своей агрессивности и способности разъедать ткани и кожные покровы, использовался как дополнительное средство, чтобы пробить противогазовую защиту противника.¹²³

Отсутствие в составе снарядов марки «АЖО» токсичных веществ, гарантированно обеспечивавших массовые летальные исходы, не должно вызывать недоумения, ведь выведение противника из строя или его изнурение (вполне самостоятельные цели применения ХО), и его физическое уничтожение - отнюдь не одно и то же. Если боец, получив отравление ипритом, отправлялся на пару месяцев в госпиталь, он, таким образом, выводился из строя, причем надолго, но совершенно необязательно должен был от этого отравления непременно скончаться. И наконец, нанесение непосредственного ущерба живой силе противника, то есть его физическое уничтожение, никогда не было единственной целью газоснарядной стрельбы равно как и применения химического оружия вообще.¹²⁴

«Антоновщина» дорого обошлась Тамбовщине. По данным советского историка-агрария В.П. Данилова, ссылающегося на отчеты руководителей подавления восстания за сентябрь 1920 года – август 1921 года, только убитыми губерния потеряла около 11800 убитых в бою и до 1,5 тысяч расстрелянных антоновцев, дезертиров и заложников, всего – свыше 13 тыс. человек, а также до 2 тыс. убитых с большевистской стороны – военнослужащих и партийно-советских работников из числа местных жителей. Итого – только убитыми 15 тысяч человек. Это не считая потерь РККА – порядка 4 тысяч человек.¹²⁵

Однако с уверенностью можно сказать, что газоотравленных среди них не было ни одного.

К вопросу о запрещенности «оружия массового уничтожения».

В заключение следует сказать несколько слов о проблеме гипотетической запрещенности «оружия массового уничтожения» применительно к этой конкретной ситуации.

Незадолго до Первой Мировой войны была принята целая серия международно-правовых документов, регламентирующих законы и обычаи сухопутной войны. Так, в Гааге 17 (29) июля 1899 года была принята Конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны», к которой было добавлено «Приложение о законах и обычаях сухопутной войны, состоящее из четырех отделов. В отделе II Приложения – «О военных действиях», в главе I «О средствах нанесения вреда неприятелю, об осадах и бомбардировках», в ст. 22 записано: «*Воюющие не*

пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю». А ст. 23 поясняла: «Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, запрещается также: а) употреблять яд или отравленное оружие... е) употреблять оружие, снаряды и вещества, способные причинять излишние страдания...»¹²⁶ Спустя восемь лет, 5 (18) ноября 1907 года, в Гааге 46 странами были подписаны 13 конвенций и 1 декларация, также посвященные правилам ведения войны. Так же, как и в 1899 году, в Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» в «Приложении о законах и обычаях сухопутной войны» (Отдел 11, гл. 1, ст. 22-23) были повторены все вышеперечисленные формулировки.¹²⁷

Тогдашнее военное право при введении этих ограничений руководствовалось следующими соображениями: «В отношении способов устранения неприятельской армии принято за неоспоримое и само собой понятное правило, что военные власти и их органы пользуются по отношению к неприятельским комбатантам правом убиения и уничтожения; дозволены все изобретаемые современной техникой средства, даже наиболее совершенные и опасные, убивающие неприятеля целыми массами. Последние, достигая цели войны в кратчайший срок, совершенно неизбежны и, строго говоря, должны быть признаны наиболее гуманными. В дополнение указанного выше правила обычное военное право желает лишь, чтобы не применялись средства более суровые, когда для достижения той же цели имеются более мягкие и при том достаточные средства. Кроме того, некоторые средства, применение которых влечет за собой безцельные страдания, не должны быть допускаемы. Сюда относятся: Пользование ядом, как против отдельных лиц, так и против масс, отравление колодцев, съестных припасов, распространение заразных болезней (1) Как доказано применялось часто в войне испанцев против Наполеона 1-го). Вероломное убийство и объявление неприятеля вне закона. Пользование оружием, причиняющим безцельные страдания (стрельба нарубленным свинцом, стеклом и т.п.) Убийство раненых и пленных, неспособных более сражаться; Отказ в пощаде солдатам, уже положившим оружие и сдающимся в плен. Развитие современной техники сделало излишним специальное запрещение некоторых более старых средств (цепных, шестовых и каленых ядер, смоляных венков), так как они заменены теперь более действенным. Однако Петербургская конвенция от 11-го декабря 1868 г. воспретила пользование разрывными снарядами весом менее 400 грамм. Т.е. только ружейных пуль».¹²⁸

Иными словами, сами по себе средства массового уничтожения не только не запрещались, но считались неизбежными и даже гуманными, поскольку позволяли достичь целей войны быстрее. Декларируя те или иные ограничения, военное право руководствовалось лишь принципом разумной достаточности. Если человека можно убить обыкновенной пулей, незачем пользоваться разрывной, результат тот же, но быстрее и гуманнее.

Довоенные представления о недозволённых методах ведения войны были вообще порой весьма своеобразными. Так, международное право, не запрещая использования колониальных войск на европейских театрах военных действий, было склонно расценивать это как варварство - по отношению к европейцам. «Употребление нецивилизованных войск на европейских театрах войны. С вопросом о недозволённых средствах ведения войны тесно связано употребление нецивилизованных и диких народов в европейских войнах. С точки зрения права ни одному государству нельзя, конечно, воспретить привлекать боевые силы из внеевропейских колоний. Однако применение не имеющих понятия о цивилизованном способе ведения войны людей и войск, совершающих всякие запрещенные обычаями войны жестокости и безчеловечные поступки прямо противоречит современным стремлениям – сделать ведение войны более гуманным и уменьшить страдания. Поэтому применение подобных войск следует приравнять пользованию упомянутыми выше запрещенными средствами. Применение африканских тюркосов-магометан на европейском театре войны в 1870 г. следует рассматривать, как возврат от цивилизованного к варварскому способу ведения войны, так как эти войска не имели, да и не могли иметь, никакого представления о европейско-христианской культуре, о пощаде имуществу, о личной и женской чести и т.п.»¹²⁹

Следует обратить внимание еще на два аспекта. Во-первых, на статьи 1 и 2 самой Конвенции: *«Статья 1. Договаривающиеся Державы дадут своим сухопутным войскам наказ, согласный с приложенным к настоящей Конвенции Положением о законах и обычаях сухопутной войны. Статья 2. Постановления упомянутого в статье 1 Положения, а равно настоящей Конвенции обязательны лишь для Договаривающихся Держав и только в случае, если все воюющие участвуют в Конвенции».*¹³⁰ Это был межгосударственный договор, распространявшийся лишь на армии государств, присоединившихся к Конвенции, и только в том случае, если все воюющие стороны были ее участниками. Будучи межгосударственным документом, Конвенция никак не регулировала действия государств на их собственной территории. Во-вторых, под ядами и отравленным оружием Конвенция, как следует из комментариев германского генштаба, принятым к сведению генштабом российским, на момент ее принятия понимала яды в буквальном смысле слова – запрещенными считались отравление колодцев и пищевых продуктов. То есть совершенно другие вещи.

Вскоре после начала Первой мировой войны все «договаривающиеся державы», где существовала хоть какая-нибудь химическая промышленность, в том числе Россия, проигнорировали всякие «гуманитарные соображения» насколько дружно, что после окончания войны эти конвенции приобрели фактическую ценность законов Хаммурапи.

Новый запретительный документ - Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств был принят лишь в 1925 году в Женеве.¹³¹ И вот только в нем уже вводился запрет на применение *«удушающих, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов»*, то есть на то, что в то время понималось под химическим оружием - на «газы» и другие «аналогичные жидкости и вещества».

Очевидно, что это не Конвенция от 1907 года пыталась сработать на опережение, а Женевский протокол 1925 года составлялся задним числом.

Побудительным мотивом для его заключения служили отнюдь не соображения гуманности, но желание стран Антанты поставить под контроль мощную химическую промышленность Германии, обезвредив, таким образом, своего основного конкурента на европейских рынках. К этому протоколу СССР присоединился спустя некоторое время, но с оговорками – с обязательством не применять химическое оружие первым, но с официальным правом на ответное применение.¹³²

Первая Мировая война сформировала отношение к газам, как к обычному оружию боевого применения наравне с любым другим.¹³³ Привычного нам сейчас понятия ОМУ в те годы не существовало, равно как и не воспринимались «газы» как нечто безоговорочно запрещенное. Химическое оружие считалось очень эффективным и перспективным на будущее. На страницах советской и зарубежной военной печати специалисты открыто обсуждали различные вопросы «газовой войны» как в части обороны, так и в части нападения. Спорили о том, какие ОВ более удобны для применения в качестве боевых, для какой ситуации какие ОВ годятся лучше всего, разрабатывали вопросы тактики применения «газов» родами войск и т.д. Рассматривались проблемы защиты от ОВ как армий, так и гражданского населения. Химики занимались поиском новых ОВ - более токсичных и удобных в применении. Промышленность решала вопросы производства и хранения. То есть все, как у всех. Причем эта «химическая гонка вооружений» была абсолютно законной с точки зрения тогдашнего международного права, поскольку заниматься подготовкой к «химической войне» никакой закон не запрещал.

Более того, в ходе Первой Мировой войны и сразу после нее в определенных военно-политических кругах Западной Европы (в меньшей степени России) сформировалось мнение о газах как об оружии гуманном ввиду сравнительно низкого процента безвозвратных потерь по отношению к потерям общим.¹³⁴

«...Если взять вещества другого класса - «слезовывывающие» - и в частности хорошо известный нам хлорпикрин, то картина физиологического действия получается совсем иная. Дело в том, что специфическое раздражение глаз и неудержимый кашель, переходящий в мучительную рвоту, начинаются у людей, находящихся в атмосфере, отравленной хлорпикрином, при концентрации в несколько раз меньше той, которая грозит их здоровью. Вот почему человек, разумеется, без противогаза, подвергшийся

воздействию хлорпикрина, физически не может оставаться в той атмосфере много раньше, чем воспримет опасную дозу, и удержат его в этом ужасном состоянии можно, разве приковав на цепь, иначе он бежит все равно куда, хоть бы на верную смерть от пули. Подобные же приблизительно свойства имеют и другие слезовывающие вещества ...», - убеждал читателей «Артиллерийского дела» профессор А.А.Дзержкович, начальник IX - химической - секции Арткома ГАУ, для большей убедительности поделившийся личным опытом: «Что же касается случаев более легкого отравления, то отравление напр., фосгеном, по нашему личному опыту, не как врача, а как пациента, тяжело и, пожалуй, ближе всего может быть сравнено со страданием жестоко простуженного человека, но не более этого».¹³⁵

Действительно, если судить по числу безвозвратных потерь, «оружием массового уничтожения» в Первую мировую был отнюдь не газ, а обыкновенный пулемет, косивший пехоту гораздо эффективнее любого газа.¹³⁶

Заключение. Таким образом, ничего особенно «варварского», возмутительного или позорного в том, чтобы зарядить орудие химическим снарядом вместо обыкновенного осколочного, в начале XX века не было. Вне зависимости от того, кому этот снаряд предназначался – противнику-иностранцу или противнику-соотечественнику. Сегодняшние попытки возмущаться идеей применения газов на Тамбовщине являются не более, чем неоправданной экстраполяцией современных, зачастую обывательских, представлений о химическом оружии, на таковые почти девятидесятилетней давности без учета разницы в его восприятии в то время и сейчас.

Примечания:

¹Первые публикации, посвященные использованию химического оружия при подавлении Тамбовского восстания: Фельдман Д. Крестьянская война // Родина. 1989. №10; Аптекарь П.А. Как Тухачевский крестьянское восстание подавлял // Независимая газета. 1992. 22 авг. № 161; Аптекарь П.А. Крестьянская война // Военно-исторический журнал. 1993. № 1; «Химчистка» по-тамбовски. Публикации П. Аптекаря // Родина. 1994. № 5 и др.

²В начале XX века термина «химическое оружие» не существовало. Он появился несколько позднее. В начале 1920-х годов все боевые ОВ именовались «газами» (с соответствующими композитами - «газоборьба», «средства газовой борьбы», «газооборона», «газонападение» и т.д.) или «удушающими средствами». Термин возник отчасти исторически, поскольку в Первую Мировую войну самые первые ОВ, примененные на фронте - хлор (впервые применен немцами 22 апреля 1915 года) и фосген (впервые применен немцами в смеси с хлором при газобаллонной атаке в декабре 1915 года) - как в обычном, так и в боевом состоянии (т.е. в состоянии, в котором ОВ находится в момент применения, вызывая при этом максимальный эффект в поражении живой силы) были именно газообразными. Кроме того, несмотря на то, что большинство ОВ, применявшихся на фронтах (свыше 40 токсичных веществ в течение всей войны), представляли собой либо жидкости, либо твердые вещества в нормальных условиях, т.е. при обыкновенной температуре и давлении, в боевом состоянии все равно характеризовались той или иной степенью дисперсности. В настоящее время термин «газы», будучи изначально достаточно условным, является устаревшим, однако в настоящей книге используется наравне с современным, поскольку определение понятия «химическое оружие», сформулированное в ныне действующей Конвенции о запрещении химического оружия, полностью покрывает его тогдашнее значение.

³Смотри: Бобков А.С. Тамбовское восстание: вымыслы и факты об использовании удушающих газов // Военно-исторический журнал. 2011. № 1; Бобков А.С. К вопросу об использовании удушающих газов при подавлении Тамбовского восстания // Скепсис. 2011. Сетевой журнал. http://scepisis.ru/library/id_2974.html.

⁴Смотри, в частности: Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг. М.: Посев, 2004 и др.

⁵К началу мая 1921 года большая часть разрозненных в прошлом партизанских отрядов была сведена в две армии, состоявшие каждая из нескольких полков, численность которых варьировалась от 350 до 500 человек. Общая численность вооруженных повстанцев в Тамбовской губернии к 1 мая 1921 года, по данным военной разведки, составляла 21 тысячу

человек. Из них примерно 9 тысяч находились в составе мелких отрядов, не входивших в состав двух партизанских армий и действовавших самостоятельно. Смотри: Самошкин В.В. Антоновское восстание. М., 2005. С. 98-99.

⁶Инструкция по искоренению бандитизма в Тамбовской губернии, 12 мая 1921 года // «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 363.

⁷Из протокола № 19 заседания Полномочной комиссии ВЦИК от 9 июня 1921 г. РГВА. Ф.235. Оп.2. Д.13. Л.34 - 34 об. Заверенная копия. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 401.

⁸Приказ №130 командующего войсками Тамбовской губернии М.Н. Тухачевского о мерах борьбы с повстанцами. 12 мая 1921 г. Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 1000. Л. 9а. Типографский экземпляр. Смотри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 361-362.

⁹Какурин Н.Е. Организация борьбы с бандитизмом по опыту Тамбовского и Витебского командований // Военная наука и революция. Военно-научный журнал. 1922. Книга 1. С. 93.

¹⁰Согласно приказу № 108/опс. от 15 мая 1921 года о разграничении боеучастков, их границы сочетались с административными границами уездов губернии. «2-й боеучасток – Тамбовский уезд в его административных границах на севере, восток и запад, и на юге до условной линии селение Павлодарово, озеро Лебяжье, озеро Ильмень, селение Семеновка и далее по рекам Солонка, Плоскуша до административных границ Усманского уезда». Смотри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 366.

¹¹Протокол № 19 заседания Полномочной комиссии ВЦИК – о результатах проведения на местах приказа №130 и катастрофическом продовольственном положении в губернии. 9 июня 1921 г. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 401.

¹²Протокол № 19 заседания Полномочной комиссии ВЦИК – о результатах проведения на местах приказа №130 и катастрофическом продовольственном положении в губернии. 9 июня 1921 г. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 400.

¹³Этот документ представляет собой не стенограммы выступлений, а именно протокольные фрагменты, т.е. содержит только наиболее важные положения, без подробностей.

¹⁴Заключение по историческим материалам о роли Тухачевского в применении химического оружия в Тамбовской области. С. 12.

¹⁵*«Чтобы окончательно ввести нас в заблуждение о намеченном главном ударе в Восточную Пруссию, фельдмаршал Гинденбург приказал 9-ой армии произвести энергичное наступление в последних числах января на Бзуре в районе Болимова. 29-го и 30-го января обозначилась германская усиленная рекогносцировка, после которой последовало трехдневное, крайне энергично ведущееся наступление семью дивизиями на десятиверстном фронте против стыка между нашими 1-ой и 2-ю армиями. После артиллерийской подготовки огнем до 100 батарей, из которых около 40 больших калибров, с применением, впервые в эту войну, удушливых газов, действующих также и на глаза (так назыв. слезоточивые газы) – противник был вполне уверен в своем успехе. Однако, эти газы еще не были достаточно испытаны при различных атмосферических условиях. Оказалось, что их действие в холодное, сырое время, как в данном случае, далеко не отвечало ожиданиям. Помимо выпущенного большого количества (до 8000) таковых гранат еще было пущено в дело и другое новое изобретение – так называемые огнеметы. Хотя первое впечатление было ошеломляющим и даже вызвало частичные паники в 1-ом Сиб. и У1-ом корпусах, там не менее эти отличные корпуса весьма скоро оправались и в течение всего этого дня сдерживали напор уверенного в крупной победе противника. Мы потеряли пространство глубиной в 3-4 версты. В последующие дни мы успели подвезти резервы, и бой был локализован около Господского Двора Воля-Шидловска... При рассмотрении всех обстоятельств этого германского наступления против*

Варшавы, невольно возникает некоторое сомнение в его цели. Употребление новых боевых средств – газов и огнеметов, сосредоточение невиданного до того времени количества артиллерии и наступление семи дивизий на узком десятиверстном фронте – носили все признаки прорыва. Он не удался лишь по случайности – от неожиданно слабого действия газов. Противник до атаки, очевидно, возлагал большие надежды на эффект от газов. Если прорыв увенчался бы успехом, то противник наверняка использовал бы выгодное положение, ибо резервы еще имелись наготове; они лишь позже поступили на формирование группы генерала Гальвица. Наступление, поэтому, фактически сыграло роль лишь сильнейшей демонстрации». Генерал-лейтенант Хольмсен. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г. Воспоминания и мысли. Париж, 1935. С. 51-52.

¹⁶Войска радиационной, химической и биологической защиты 1918-2008 / под ред. Е.Г. Старкова. М.: Си-Эс-Ди, 2008. С.29.

¹⁷Сведения о расходе и наличии огнеприпасов в войсковых частях 5 армии фронта. РГВА. Ф. 106. Оп. 5. Д. 632. Л. 3-125а.

¹⁸Бобков А.С. Тамбовское восстание: вымыслы и факты об использовании удушающих газов // Военно-исторический журнал. 2011. № 1; Бобков А.С. К вопросу об использовании удушающих газов при подавлении Тамбовского восстания // Скепсис: сетевой журнал. 2011 г. http://scepsis.net/library/id_2974.html.

¹⁹Подробнее об истории боевого применения химического оружия на фронтах Первой Мировой войны смотри: Де Лазари А.М. Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914-1918 гг. Краткий исторический очерк. Научная редакция и коммент. М.В. Супотницкого. М., 2008, а также серию статей М.В. Супотницкого в журнале «Офицеры» за 2010-2011 годы. <http://www.supotnitskiy.ru/book/book5.htm>.

²⁰R.M. Douglas. Did Britain Use Chemical Weapons in Mandatory Iraq? // The Journal of Modern History 81 (December 2009): pp. 859-887. // J. Davidson Pratt, First Report of the Secretary of the Chemical Warfare Committee, para. 255. PRO, WO 33/987B.

²¹Приказ-обращение Полномочной комиссии ВЦИК к повстанцам. 11 июня 1921 г. Смотри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 402-403.

²²Приказ командования войсками Тамбовской губернии о применении удушливых газов против повстанцев. 12 июня 1921 года Смотри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 406.

²³Телеграмма Инспектору Артиллерии Республики Ю.М. Шейдеману. 13 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.17.

²⁴Телеграмма Главкому С.С. Каменеву. 14 июня 1921 года. РГВА. Ф.7. Оп.2. Д.511. Л.1470б.

²⁵Телеграмма Инспектору Артиллерии Республики Ю.М. Шейдеману. 13-15 июня 1921 года. На документе дата отсутствует. Дата указана ориентировочно. РГВА. Ф.235. Оп. 3. Д.59. Л.15.

²⁶Телеграмма Главкому С.С. Каменеву. Июнь 1921 года. Дата отсутствует. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.19.

²⁷Выписка из регулярного рапорта Тамбовского Инспарта Касинова Комвойсками Тухачевскому. 15 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.34. Л.7.

²⁸Из протокола №18 заседания Комиссии по борьбе с бандитизмом при РВСР – о положении в Тамбовской губернии. 19 июня 1921 года. Смотри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 418.

²⁹Телеграмма из Штаба РККА Командвойск Тухачевскому. 20 июня 1921 года. РГВА. Ф.7. Оп.2. Д.511. Л.151.

³⁰Циркуляр Тамбовского командования, 20 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.8; Телеграмма из Штаба РККА Командвойск Тухачевскому, 20 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.2. Д.82. Л.40.

³¹Известно, что во время экспериментального газопуска 10 февраля 1915 года на полигоне из-за внезапно изменившегося ветра от хлора едва не погиб изобретатель

газобаллонного способа химического нападения профессор Фриц Габер - начальник военно-химической службы германской армии, директор Института физической химии и электрохимии кайзера Вильгельма, лауреат Нобелевской премии по химии (за 1918 год).

³²Заключение по историческим материалам о роли Тухачевского в применении химического оружия в Тамбовской области. С. 1-3.

³³Приказ-обращение Полномочной комиссии ВЦИК к повстанцам. 11 июня 1921 года. См. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 402-403.

³⁴Циркуляр Тамбовского командования. 17 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.56. Л.4.

³⁵Краткие указания о защите от удушливых газов и способы применения их. 22 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.13.

³⁶Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями. // Война и революция. 1926. №7. С. 7-8.

³⁷Приказ командования войсками Тамбовской губернии о применении удушливых газов против повстанцев. 12 июня 1921 года. См. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 406.

³⁸Краткие указания о защите от удушливых газов и способы применения их. 22 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.13.

³⁹*«К первому виду, к так называемым большим (тяжелым) газобаллонным выпускам, относятся такие, которые имеют продолжительность выпуска от одного часа и более. Выпуск производится обычно несколькими последовательными волнами, продолжительностью от 20 и до 60 минут каждая. Промежутки между отдельными волнами колеблются от 20 минут и до 1 часа. Таким образом, общее время газобаллонного выпуска составляет от одного и до нескольких часов (4-6). Фронт такого выпуска бывает или сплошным, или состоит из нескольких участков с общим протяжением от одного до пяти, а иногда и более километров. Общая площадь, занимаемая отравленным воздухом при больших газобаллонных выпусках, достигает нескольких сот квадратных километров, при глубине проникновения газовой волны до 15-25 и более км. Никаким другим способом химического нападения (обстрел артиллерийскими химическими снарядами, газометный обстрел) невозможно покрыть таких громадных площадей. В этом состоит основная особенность данного способа химического нападения»* // Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело: пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я.М. Фишмана. М. - Л., 1930. С. 82.

⁴⁰Подробнее об условиях, влиявших на газобаллонный выпуск, см. Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело. Пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я. М. Фишмана М.- Л., 1930. С. 85-90; Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 24-28 и др.

⁴¹Некоторое представление о том, как выглядела волновая атака, можно составить по фрагментам учебного фильма по противогазовой обороне, показанным в «Исторических хрониках Николая Сванидзе. 1921 год. Маршал Тухачевский». На кадрах видно, как бойцы химкоманды, прикрепив концы выводных шлангов к вентилям баллонов, выбрасывают за пределы окопа, в котором установлены баллоны, свободные концы шлангов с дисками-распылителями, где и происходит переход сжиженного ОВ в газообразное состояние. Баллоны, судя по их размерам и длине выводных шлангов – Е70. Фильм, однако, не следует воспринимать как полностью документальный. Он именно учебный и посвящен противохимической обороне, популяризации противогазов как средства индивидуальной защиты и отечественных фильтрующих противогазов Кумманта-Зелинского. На это указывает не только показанный во всех подробностях процесс одевания указанных противогазов, но и некоторая условность самой газовой атаки. В ленте присутствует целый ряд неточностей, не имевших места при реальных газобаллонных атаках. Так, бойцы химкоманды в окопах – без противогазов, тогда как при подготовке и проведении газопуска на них противогазы должны были быть в обязательном порядке. Еще одной явно выраженной неточностью относительно реальной боевой обстановки является то обстоятельство, что газопуск начался до окончания его подготовки – на одном конце окопа

уже начали выпуск газа, тогда как на другом конце окопа его еще только начали отрывать. И наконец, на ленте представлены единичные газопуски, тогда как на практике тяжелые газовые баллоны чаще всего собирали в батарею, когда несколько баллонов подсоединяли к одному коллектору с общим выводным шлангом – это позволяло экономить арматуру и сократить число людей, обслуживавших батарею. В фильме показана не реальная газовая атака, а лишь условно обозначено ее наличие с одновременной демонстрацией фрагментов ее подготовки.

⁴²Фишман Я.М. Газовая война. М., 1924. С. 282. В конце войны, но главным образом уже после нее, были предприняты попытки снаряжать баллоны фосгеном с углекислотой или сжатым воздухом для распыления. См. Фишман Я.М. Военнохимическое дело в современной войне. М.-Л., 1930. С. 61.

⁴³Для усиления эффекта газобаллонные выпуски могли сопровождаться газоснарядной стрельбой ствольной артиллерии.

⁴⁴«...Главком полагает, что в настоящей войне, в коей боевые действия носят чисто полевой характер, случаи применения выпуска газов едва ли возможны. Однако возможны исключения для тех участков фронтов, где боевые действия носят характер позиционной войны (Карельский перешеек)...» - Резолюция Главкома о применимости газов в условиях текущей войны. 22 мая 1919 года. РГВА Ф.20. Оп.9. Д.94. Л.78.

⁴⁵РГВА Ф.6. Оп.6. Д.87. Л.74-76. Подробнее смотри: Бобков А. С.. Об одном случае подготовки газовой атаки во время Гражданской войны // Скеписис. Сетевой журнал. http://scepsis.ru/library/id_3051.html.

⁴⁶Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 28.

⁴⁷Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 45-46.

⁴⁸Владимир Никитич Баташев - военный инженер-технолог, редактор Артиллерийского комитета; мл. инспектор (с июня 1924 года), пом. по химии инспектора (с ноября 1924 года), для особых поручений 1 разряда Инспекции артиллерии и бронесил РККА; инспектор химической подготовки РККА (с февраля 1925 года), член Химического комитета при РВС СССР (с июля 1925 года); пом. нач. Военно-химического управления УС РККА, Инспектор Химической подготовки РККА (с сентября 1927 года). См. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы 1923-1926 гг. Кн. 2. М., 2006. С. 494.

⁴⁹Баташев В.Н. Вопросы тактики химической войны. Издание Военной академии РККА. М., 1924. С. 13-15.

⁵⁰Подробнее смотри: Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело. Пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я. М. Фишмана М.- Л., 1930. С. 77-82.

⁵¹Смотри, в частности, Фишман Я.М. Военнохимическое дело в современной войне. М. – Л., 1930. С. 62-64 и далее.

⁵²Баташев В.Н. Вопросы тактики химической войны. Издание Военной Академии РККА. М., 1924. С. 1.

⁵³Рапорт ГАУ о планах снабжения химическими боеприпасами и другим имуществом. 30 ноября 1919 года. РГВА Ф.20. Оп.9. Д.94. Л.207

⁵⁴Доклад начальника ГАУ по вопросу о возможности выдачи газовых баллонов из боевого запаса на нужды ВСНХ. 14 марта 1919 года. РГВА Ф.46. Оп.4. Д.479. Л.55 и др.

⁵⁵Краткие указания о защите от удушливых газов и способы применения их. 22 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.13.

⁵⁶Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 27.

⁵⁷Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело. Пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я. М. Фишмана М.- Л., 1930. С. 86-87.

⁵⁸В это время большая часть специалистов – военных химиков находилась в экспедициях по линии Наркомата земледелия, главным образом на Кубани, для борьбы с нашествием саранчи. Отозвать их в Тамбов для «выкуривания повстанцев из лесов» никому даже в голову не пришло. Это обстоятельство само по себе говорит о приоритетах советского правительства и о том, что на самом деле тогда было важнее.

⁵⁹РГВА. Ф.12163. Оп.1. Д.2. Л. 62-150. Смотри: Бобков А.С. К вопросу об использовании удушающих газов при подавлении Тамбовского восстания // Скепсис, 2011. Сетевой журнал. http://scepsis.ru/library/id_2974.html.

⁶⁰Рапорт Пуськова об инспектировании Химроты. 5 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.35. Л. 9.

⁶¹ Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело. Пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я. М. Фишмана М.-Л., 1930. С. 87-89.

⁶²Фишман Я.М. Военнохимическое дело в современной войне. М.-Л., 1930. С. 62.

⁶³Рапорт Пуськова об осмотре прибывших газовых баллонов. 1 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.42. Л.43.

⁶⁴Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело: пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я.М. Фишмана. М.-Л., 1930. С. 77-78. Смотри также Приложение к настоящей главе.

⁶⁵Выписка из регулярного рапорта Тамбовского Инспарта Касинова Комвойсками Тухачевскому. 13 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.34. Л.17.

⁶⁶Краткие указания о защите от удушливых газов и способы применения их. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л. 10 об.

⁶⁷Об отправке Украинского Химотряда в Тамбов. 21 июня 1921года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.9.

⁶⁸Подробнее см.: Бобков А. С. Об одном случае подготовки газовой атаки во время Гражданской войны // Скепсис. Сетевой журнал. http://scepsis.ru/library/id_3051.html.

⁶⁹Рапорт о проведенных учениях. 27 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.31, 31об.

⁷⁰Запрос Касинова на отпуск баллонов для учений. 20 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.25.

⁷¹Ответ ГАУ об отправке неиспользованных химических боеприпасов. 6 сентября 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.4. Д.72. Л.11.

⁷²Письмо НачАОН Тамбовскому Инспарту относительно Химроты. 8 сентября 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.43.

⁷³Писарев Е.В. Газовая атака // Белая гвардия. 2002. №6. С. 105.

⁷⁴Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг. Серия «Библиотечка россиеведения». Выпуск 9. М.: Посев, 2004.

⁷⁵Донесение Начарта 2 Смока. 20 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.42. Л.55.

⁷⁶Донесение Начарта 6 Родова. 16 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.42. Л.56.

⁷⁷Донесение Начарта 6 Родова. 3 августа 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.37. Л.7.

⁷⁸Оперсводка 2-го боеучастка к 14 часам 14 июля 1921 года. 14 июля 1921 года. РГВА. Ф.451. Оп.1. Д.78. Л.42.

⁷⁹Оперсводка 2-го боеучастка к 23 часам 13 июля 1921 года. 13 июля 1921 года. РГВА. Ф.451. Оп.1. Д.78. Л.41.

⁸⁰Заключение по историческим материалам о роли Тухачевского в применении химического оружия в Тамбовской области. С. 4.

⁸¹Донесение Начарта 2 Смока. 20 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.42. Л.55.

⁸²Доклад инспектору артиллерии штаба Комвойск Тамбовской губернии. 15 августа 1921 года. РГВА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 35. Л. 10.

⁸³Башинский Р.И. Действительность артиллерийского огня // Революция и война. 1924. Сб. 1-28. С.15.

⁸⁴Фишман Я.М. Военнохимическое дело в современной войне. М.-Л., 1930. С. 48-49.

⁸⁵ Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело: пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я.М. Фишмана. М.-Л., 1930. С. 111-112, 159.

⁸⁶Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. М., 1936. С. 116.

⁸⁷Банчик. Материалы к вопросу о химической стрельбе // Военно-химическое дело. 1924. Декабрь. С.13.

⁸⁸Выписка из приказа по войскам 6 боеучастка. 28 июля 1921 года. РГВА. Ф.34228. Оп.1. Д.208. Л.70.

⁸⁹Иванов В. Стрельба химическими снарядами // Военный вестник. г.н. №29. С.22.

⁹⁰Инструкция Касинова о защите от удушливых газов и способы применения их 22 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.13.

⁹¹При определении боевых норм исходили из того, что нужно создать газовое облако на территории определенной площади, то есть стрельба велась всегда по площадям. Стрельба единичными снарядами повсеместно была запрещена как бессмысленный расход боеприпасов.

⁹²«Газовый налет» был не единственным известным в Первую Мировую войну и сразу после нее типом архимстрельбы, но остальные исходят из необходимости воздействовать на противника в противогазе, поэтому здесь не рассматриваются. Также не рассматривается стрельба на заражение местности по причине отсутствия, как в Тамбовской губернии, так и вообще в России в 1921 году ипритных снарядов.

⁹³Бенкевич И.. Роль химических минометов в маневренной войне // Военно-химическое дело. 1924. Декабрь. С. 4.

⁹⁴Приказ по Военной Академии РККА им. М.В.Фрунзе. 26 февраля 1927 года. РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 216 Л. 71.

⁹⁵Лебедев В. Борьба русской демократии против большевиков. // 1918 год на Востоке России. М., 2003. С. 169. Об авторе: Лебедев Владимир Иванович. Полковник, морской министр Временного правительства, член Учредительного собрания. В белых войсках восточного фронта; летом 1918 года член Самарского военного штаба, организатор Народной армии, помощник военного министра Комуча. Дело происходит ранней осенью 1918 года (по сюжету, до занятия красными Сызрани, то есть до 3 октября 1918 года). Ближайший более или менее крупный населенный пункт - город Вольск. Со стороны белых там действовали отряды полковника Махина, а со стороны красных – отряды Четвертой армии Восточного фронта.

⁹⁶Химические снаряды с нестойкими ОВ не имели осколочного действия, так как содержали уменьшенный заряд взрывчатого вещества. ВВ в химснарядах являлось вспомогательным и предназначалось только для вскрытия корпуса снаряда, или для разрыва корпуса снаряда с последующим разбрызгиванием заряда ОВ. Поэтому химические снаряды, строго говоря, не взрывались, а разламывались – в этом плане описание В.И.Лебедева очень точно, он сообщает, что обычного взрыва не было, а снаряды «лопались особенно нежно». Незначительный осколочный эффект могли иметь снаряды с усиленным зарядом ВВ, которые снаряжались медленно испаряющимися жидкими ОВ, т.е. ОВ с высокой температурой кипения, или же специальные осколочно-химические, снаряжавшихся твердыми ОВ. В конкретном плане речь идет о снарядах с арсинами и ипритных, которых ни в старой армии, ни в РККА в то время не было. Подробнее смотри: Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело: пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я.М. Фишмана. М.-Л., 1930. С. 106.

⁹⁷Так, в течение 1919 года на армейских артскладах 5 армии Восточного фронта постоянно хранилось около двух тысяч химических снарядов. Единственным исключением являлся Северный фронт, где боевые действия носили в значительной степени позиционный характер.

⁹⁸Смотри, в частности: Мокеров В. Курсантский сбор на борьбе с антоновщиной. Цит. по: Самошкин В.В. Антоновское восстание. М., Русский путь, 2005. С. 334. Примечательно, что Мокеров жалеет о том, что химических снарядов у них не было: *«К сожалению, артиллерия курсантского сбора да и все прочие части не обладали химическими снарядами, использование которых могло бы дать действительно большие результаты, хотя бы даже только в моральном отношении».*

⁹⁹Вопросы газоборьбы широко обсуждались на страницах газет, в частности, «Красной звезды», а также специализированных журналов - «Военный вестник», «Военная наука и революция», «Военная мысль и революция», «Военное обозрение», «Военный зарубежник», «Военное знание», «Война и революция», «Военно-химическое дело», «Артиллерийское дело», «Красная армия» и др.

¹⁰⁰Фишман Я.М.. Военнохимическое дело в современной войне. М.-Л., 1930. С.13-14.

¹⁰¹Де Лазари А.М. Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914-1918 гг. Краткий исторический очерк. Под ред. М.В. Супотницкого. М., 2008. http://www.supotnitskiy.ru/book/book5_prilogenie12.htm, http://www.supotnitskiy.ru/book/book5_kommentarii11_20.htm, http://www.supotnitskiy.ru/book/book5_kommentarii21_30.htm и др.

¹⁰²Подробнее о производстве удушающих средств смотри: Сводная ведомость о заводах и фабриках – производителях У.С. 21 июня 1919 года. РГВА Ф.20. Оп.9. Д.94 Л.125; Об условных обозначениях удушающих средств. 29 марта 1919 года. РГВА. Ф 20. Оп. 11. Д. 33. Л. 51; Рапорт о результатах инспектирования Софринского артсклада. 15 октября 1920 года. РГВА Ф.20. Оп.11. Д.142. Л.22.

¹⁰³Выписка из инструкции на хранение в мирное время химснарядов в Артскладах. РГВА Ф.20. Оп.11. Д.156. Л.291-292.

¹⁰⁴Супотницкий М.В. Химическая война в России // *Офицеры*. 2010. № 6 (50). С. 52–57; Федоров Л.А. Химическое вооружение - война с собственным народом (трагический российский опыт). В 3-х т., Том 1. Долгий путь к химической войне. - М.: Лесная страна, 2009. С.111.

¹⁰⁵Сопроводительное письмо на отправленные химснаряды 22 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.4. Д.101. Л.104.

¹⁰⁶Выписка из отчета по движению и наличию боеприпасов в Шуйском огнескладе за июнь 1921 года. РГВА. Ф.20. Оп.11. Д.156. Л.674.

¹⁰⁷См. Баташев В.Н. Вопросы тактики химической войны. Издание Военной Академии РККА. М., 1924. С. 3. При всей условности каких-либо классификаций, полностью отказываться от них нельзя, поскольку и для тогдашних военных классификация ОБ в зависимости от физиологических, физических или тактических свойств представляла интерес не столько чисто теоретический, но в первую очередь практический, поскольку разные типы снарядов использовались с разными целями.

¹⁰⁸Подробнее смотри Приложение.

¹⁰⁹Луговой Б.Н. Артиллерийская газовая атака. Белград, 1926. С. 18.

¹¹⁰Фишман Я.М. Военнохимическое дело в современной войне. М.-Л., 1930. С. 14.

¹¹¹Фишман Я.М. Газовая война. М., 1924. С. 75.

¹¹²Синильная кислота ввиду высокой летучести (ее пары легче воздуха) никогда не использовалась в чистом виде – только в тактических смесях (в частности, т.наз. «винсеннит» - 50% синильной кислоты, 30% треххлористого мышьяка, 15% хлорного олова и 5% хлороформа), призванных «утяжелить» пары синильной кислоты, в противном случае при разрыве химического снаряда образовать газовое облако концентрации, достаточной для оказания воздействия на организм, она просто не успевала. Смотри: Сыромятников А. Тактика химической борьбы. М., 1925. С. 61-62

¹¹³ Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 4.

¹¹⁴В частности, в ведомости о состоянии оружия и боевых припасов в парках и складах Западной армии (белых) Восточного фронта по состоянию к 21 июня 1919 года снаряды на основе синильной кислоты обозначались отдельно и выделялись из категории «химических».

Наименование частей

Окружной арт. Склад

Челябинск

Снаряды

3" шрапнели – 132777 из них не оконч. снар. – 55488

3" гранаты – 26232 из них не оконч. снар. – 1480 химич 378 цианист 3484

6" бомбы – 355 химич 195

Заведующий артиллерийской частью Западной армии подполковник Федоров

Начальник 11 отделения подполковник Лукин

(Артиллерийское. Оперативного отделения штаба Западной Армии. Начато 21 мая 1919 года, кончено 7 августа 1919 года. РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 194. Л. 20, 20 об, 21, 21 об.).

¹¹⁵Подробнее смотри: Бобков А. С. Об одном случае подготовки газовой атаки во время Гражданской войны // *Скепсис*. Сетевой журнал. http://scepisis.ru/library/id_3051.html.

¹¹⁶Рапорт об отправке баллонов и хлорпикриновых снарядов. 9 ноября 1920 года. РГВА Ф.20. Оп.11. Д.140. Л.120.

¹¹⁷Информационное сообщение о прекращении поставок химических боеприпасов на Южный фронт в связи с исчезновением необходимости в них. 16 ноября 1920 года. РГВА Ф.20. Оп.11. Д.140. Л.123.

¹¹⁸Заключение по историческим материалам о роли Тухачевского в применении химического оружия в Тамбовской области. С. 7.

¹¹⁹Луговой Б.Н. Артиллерийская газовая атака. Белград, 1926. С. 18. Те же данные приводит Е.П. Банчик. Согласно ему, доступ на обстрелянные участки считался возможным при скорости ветра 2 м./сек. через такие сроки: при обстреле синильной кислотой (винсеннитом) – в открытом поле через 8 минут, в лесу – через 30 минут, фосгеном – 20 минут в поле и 3 часа в лесу, хлорпикрином – 1 час и 20 часов соответственно, ипритом – 24 часа и 7-10 дней соответственно. Смотри: Банчик. Материалы к вопросу о химической стрельбе // Военно-химическое дело. 1924. Декабрь. С. 15.

¹²⁰ Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 14; Фишман Я.М. Военнохимическое дело в современной войне, М.-Л., 1930. С. 31-34; Федоров Л.А. Химическое вооружение – война с собственным народом (трагический российский опыт). Том 1. Долгий путь к химической войне. М., 2009. С. 111.

¹²¹Каппелевич. Артиллерийская химическая стрельба по данным иностранных армий // Война и революция. 1925. Кн. 3

¹²²Франке З., Франц П., Варнке В. Химия отравляющих веществ. М., «Химия», 1973. Т. 2. С. 344-345.

¹²³По мнению Л. А. Федорова, хлористый сульфурил использовался также и в качестве дымообразователя. Смотри: Федоров Л.А.. Химическое вооружение – война с собственным народом (трагический российский опыт). Том 1. Долгий путь к химической войне. М., 2009. С. 111.

¹²⁴Баташев В.Н. Вопросы тактики химической войны. Издание Военной Академии РККА. М., 1924. С. 1-9; Годжелло М. Организация стрельб химическими снарядами // Военно-химическое дело. 1924. №5; Бенкевич И. Роль химических минометов в маневренной войне // Военно-химическое дело. 1924. № 2 и др.

¹²⁵«Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 17.

¹²⁶ http://avalon.law.yale.edu/19th_century/hague02.asp

¹²⁷http://avalon.law.yale.edu/20th_century/hague04.asp, <http://www.memo.ru/Prawo/hum/haag07-1.html>.

¹²⁸Военные обычаи в сухопутной войне. Составлено германским генеральным штабом в 1902 году. Перевел с немецкого Генерального штаба полковник Михельсон. Издание Военно-статистического отдела Главного Штаба. СПб., 1904. С. 10-11.

¹²⁹Военные обычаи в сухопутной войне. Составлено германским генеральным штабом в 1902 году. Перевел с немецкого Генерального штаба полковник Михельсон. Издание Военно-статистического отдела Главного Штаба. СПб., 1904. С. 12. Излишне напоминать, что с началом Первой Мировой войны колониальные войска использовались, в том числе на европейском театре военных действий, всеми странами, имевшими колонии. В одной только Британской Индии в ходе войны было мобилизовано 1 440 437 человек, около 1 000 000 индийских военнослужащих были отправлены за пределы Британской Индии, из которых 64 449 военнослужащих погибли, 128 000 человек были ранены и 11 264 человек попали в плен.

¹³⁰Смотри текст Конвенции на сайте общества «Мемориал».

¹³¹Смотри текст Протокола на сайте общества «Мемориал».

¹³²*«ПРОТОКОЛ. (Париж, 5 апреля 1928 года) Посол Союза Советских Социалистических Республик в Париже прибыл сего числа в Министерство иностранных дел Французской Республики и сдал на хранение грамоту ратификации Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик Протокола относительно запрещения применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года, сделав нижеследующие оговорки:*

1) что названный Протокол обязывает Правительство Союза Советских Социалистических Республик только по отношению к государствам, которые его подписали и ратифицировали или к нему окончательно присоединились;

2) что названный Протокол перестанет быть обязательным для Правительства Союза Советских Социалистических Республик в отношении всякого неприятельского

государства, вооруженные силы которого, а также формальные или фактические союзники которого не будут считаться с воспреещением, составляющим предмет этого Протокола.

Указанная грамота была предъявлена и будучи, по ознакомлении, найдена в добром порядке и надлежащей форме, была вверена Правительству Французской Республики для оставления на хранение в его архивах.

Заверенная копия настоящего Протокола будет сообщена Договаривающимся державам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий Протокол, к которому они приложили свои печати.

Учинен в Париже 5 апреля 1928 года. (Подписи)» <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=1697>

¹³³Боевое применение химического оружия в Первую Мировую войну изучено сравнительно неплохо. Гораздо менее известны факты применения газов в гражданскую войну, хотя они шли в ход гораздо чаще, чем об этом известно широким слоям читающей общности.

¹³⁴Подробнее смотри: Держкович А. К вопросу о гуманности химической войны // Техника и снабжение Красной Армии. Артиллерийское дело. 1923. № 44-45, 1 окт. С. 1-7; Фишман Я. Газовая война. М., 1924. С. 36-43; Комментарии по указанному вопросу М.В.Супотницкого – http://www.supotnitskiy.ru/book/book5_kommentarii1_10.htm

¹³⁵Держкович А. К вопросу о гуманности химической войны // Техника и снабжение Красной Армии. Артиллерийское дело. 1923. № 44-45, 1 окт. С. 5.

¹³⁶Безвозвратные потери от газов русской армии за всю Первую Мировую войну составили 11 тысяч человек (по данным М.В.Супотницкого) при общем числе безвозвратных потерь 626 440 человек, по данным ЦСУ СССР 1925 г. Смотри: Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М.: ЦСУ СССР, военно-статистический отдел, 1925.

УДК 94

**«Леса, где прячутся бандиты,
очистить ядовитыми, удушливыми газами...»:
Мифы и факты о Тамбовском восстании (Окончание)**

¹Александр Валентинович Глушко

²Наталья Игоревна Шило

¹ Научно-производственное объединение Энергомаш им. акад. В.П. Глушко, Российская Федерация

E-mail: generalmajor_72@mail.ru

² Институт миграции и межнациональных отношений, Российская Федерация
сотрудник

E-mail: n_shilo@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются события, связанные с подавлением антисоветского крестьянского восстания в Тамбовской губернии («антоновщины») летом 1921 г. в контексте применения против повстанцев химического оружия. На основе новых архивных документов и малоизвестных работ советских и зарубежных военных химиков рассматривается процесс принятия решения на применение химического оружия, подготовка к химическому нападению, вопросы тактики и состав токсичных веществ в боеприпасах. В статье делается вывод о том, что в ходе подготовки и применения химического оружия были нарушены все условия, обеспечивающие его успешность. В частности, использование газовых баллонов в условиях повышенной сложности поставленных задач оказалось невозможным наличными силами и средствами по причине неподготовленности личного состава и заведомо недостаточного количества боеприпасов. Также неэффективными оказались артобстрелы с использованием химических снарядов по

причине необученности личного состава артиллеристов и недостаточного расхода боеприпасов. И наконец, присланные в Тамбовскую губернию снаряды предназначались для выведения противника из строя, а не для его физического уничтожения, поскольку их основной боевой эффект обеспечивался с помощью токсичного вещества слезоточивого действия. В итоге делается вывод о невозможности эффективного применения химического оружия и тем более о невозможности человеческих жертв. Его использование носило единичный характер и не оно явилось решающим фактором для ликвидации восстания.

Ключевые слова: Тамбовское восстание 1921 г.; антоновщина; Красная армия; М.Н. Тухачевский; химическое оружие; газы; крестьяне; газобаллонная атака; артхимстрельба; тактика; токсичные вещества; жертвы.